

Светлана Коваленко. Феномен Лидии Чарской

Чарская Л.А. Записки институтки / Сост. и послесл. С.А.Коваленко
М.: Республика, 1993
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 6 октября 2003 года

Весной 1893 года состоялся очередной выпуск Павловского института благородных девиц в Санкт-Петербурге. Все шло по определенному и не подлежащему переменам, как и сама жизнь в стенах института, регламенту. На другой день после экзаменов лучших везли во дворец для получения медалей из рук государыни Марии Федоровны, под попечительством которой находились Смольный, Екатерининский, Николаевский, Патриотический и Павловский институты. Среди воспитанниц Павловского института была и Лидия Алексеевна Чурилова (1875 - 1937), вскоре получившая всероссийскую и европейскую известность как Лидия Чарская.

Уже в самом псевдониме, выбранном вчерашней институткой, как бы таился секрет ее будущей популярности. У читающей публики было "на слуху" бальмонтовское - "чуждый чарам черный челн...". Чарская сразу же стала "чаровницей" юных сердец. И сам эпитет "чарующий" делается неременным в ее повествовании: "чарующий взгляд", "чарующий аромат", "чарующий вечер" и т.п.

По-видимому, и ее талант был необходим в напряженной, взрывоопасной атмосфере предреволюционной эпохи. Ошеломляющий, массовый успех Чарской среди юношества можно сравнить лишь с успехом у публики Александра Вертинского, первого русского шансонье XX века, обращавшего свои песенки к "маленькому человеку" - страдающему, умеющему любить, исполненному чувства достоинства.

Лидии Чарской удивительно не повезло с критикой, не захотевшей (или не сумевшей) ее понять. Резко критические оценки нарастали как бы пропорционально ее успеху у юных читателей. Феномен Чарской вызывал недоумение.

Журнал "Русская школа" в девятом номере за 1911 год сообщал: "В восьми женских гимназиях (I, II и IV классы) в сочинении, заданном учительницей на тему "Любимая книга", девочки почти единогласно указали произведения Чарской. При анкете, сделанной в одной детской библиотеке, на вопрос, чем не нравится библиотека, было получено в ответ: "Нет книг Чарской".

Один из критиков в статье "За что дети обожают Чарскую", опубликованной в журнале "Новости детской литературы" (1911, февраль, Э 6), писал: "Как мальчики в свое время увлекались до самозабвения Пинкертоном, так девочки "обожали" и до сих пор "обожают" Чарскую. Она является властительницей дум и сердец современного поколения девочек всех возрастов. Все, кому приходится следить за детским чтением, и педагоги, и заведующие библиотеками, и родители, и анкеты, проведенные среди учащихся, единогласно утверждают, что книги Чарской берутся читателями нарасхват и всегда вызывают у детей восторженные отзывы и особое чувство умиления и благодарности..."

Некоторые критики были недовольны тем, что "дети обожают Чарскую". Но ее продолжали "обожать", вопреки всем критическим утверждениям, что это лишь следствие отсутствия "настоящей" детской литературы и что Чарскую читали в основном дети чиновников и мещан, а дети из интеллигентных семей и не читали, и не любили.

В 1912 году К.И.Чуковский опубликовал серию литературных портретов, не только развенчивавших, но и уничтожавших литературных кумиров того времени - Вербицкую, Арцыбашева, Чарскую. (Критики либерального направления не хотели принимать этих писателей, видели в их произведениях, снискавших большой успех у читателя, проявление дурного вкуса, охранительные тенденции, не способствующие революционному развитию событий в России.) Однако статья Чуковского о Чарской лишь увеличила, как свидетельствуют